

СУДЬБЫ КУЛЬТУРЫ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Зеленков Анатолий Изотович

докт. филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки
факультета философии и социальных наук Белорусского государственного
университета

***Аннотация.** Рассмотрены возможные модификации функций философии в культуре посткоронавирусного мира. При этом философия интерпретируется не как единая и функционально монистичная система абстрактных понятий и обобщений, а как внутренне дифференцированная совокупность базисных концептов и их операциональных приложений в трех основных ипостасях философии.*

***Ключевые слова:** философия; культура; кризис; общество риска; философия в культуре посткоронавирусного мира.*

FATE OF CULTURE IN A CHANGING WORLD: OPPORTUNITIES AND BOUNDARIES OF PHILOSOPHICAL REFLECTION

Zelenkov Anatoly Izotovitch

Dr. habil. in Philosophy, Professor,
Head of Department of Philosophy and Methodology of Science,
Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University

***Abstract.** Possible modifications of the functions of philosophy in the culture of the post-coronavirus world are considered. In this case, philosophy is interpreted not as a single and functionally monistic system of abstract concepts and generalizations, but as an internally differentiated set of basic concepts and their operational applications in the three main hypostases of philosophy.*

***Keywords:** philosophy; culture; crisis; risk society; philosophy in the culture of the post-coronavirus world.*

1. Современный этап социодинамики в качестве одной из отличительных своих особенностей демонстрирует перманентное нарастание нестабильности и кризисных явлений в развитии важнейших подсистем социума. Это абстрактная констатация обрела статус устрашающей конкретности в радикальных событиях коронавирусной пандемии, которая зримо обнажила основополагающее несовершенство либеральной модели глобализации и очевидную уязвимость целей и ценностей современного мирового сообщества. Причем характер этих

кризисных процессов оказался настолько универсальным, что затронул не только локальные сегменты мирового сообщества с различными их культурными традициями и уровнем социально-экономического развития, но также и мир в целом.

Нельзя сказать, что такой кризисный сценарий, ознаменовавший собой начало високосного 2020 г., стал чем-то радикально неожиданным и полностью неизвестным. На протяжении уже нескольких столетий многие мыслители и ученые предрекали неизбежное наступление подобных катаклизмов в том случае, если человечество, вступив в эпоху перманентного умножения своей техногенной мощи, забудет о самоценности природы и погрузится в хаотическую гонку за комфортом собственного бытия и потребительским изобилием. В ряду таких пессимистических пророков можно назвать Т. Мальтуса, О. Шпенглера, П. Тейяра де Шардена, П. А. Сорокина, А. Печчеи и многих-многих других, кто, опираясь на вековые гуманистические традиции мировой культуры и передовую научную мысль обоснованно раскрывали ущербность такой цивилизационной стратегии. Важно отметить, что в этом ряду философам всегда принадлежал приоритет, и именно в их идеях и концепциях необходимость адекватной и оправданной системы ценностей, способной оградить человечество от иллюзий бездумного и неограниченного прогресса, обретала свою убедительную форму и мировоззренческое оправдание.

2. Прогностическая функция философии всегда была характерной для наиболее развитых и востребованных обществом систем философского знания. Любые профессионально фундированные философские построения в сфере онтологии и гносеологии, этики и антропологии, социальной философии и логико-методологических исследований так, или иначе имманентно предполагали построение прогностических моделей, ориентированных на концептуализацию возможного будущего конкретно заданных социальных систем. При этом, как правило, такие прогностические модели базировались на предельно общих философских концептах и абстрактных допущениях.

Степень и уровень методологической инструментальности философской прогностики могут быть существенно повышены в том случае, если философию трактовать не как единую и функционально монистическую систему абстрактных понятий и обобщений, а как внутренне дифференцированную совокупность базисных концептов и их социально-детерминированных приложений. В этом случае представляется

перспективным выделить три различных ипостаси философии как уникального феномена культуры.

Первую ипостась можно определить как «философия в публичном пространстве социума». Речь здесь идет о том, насколько нужна и востребована философия как рационально-критическая форма рефлексии о делах общества и власти в том, или ином социуме, в его культуре, образовании, политических практиках и формах массовой коммуникации.

Вторая ипостась философии представлена в формах профессионально-академического дискурса и общения. Это гораздо более сложное и тонкое понимание ее природы и функций, которое опирается на богатейший опыт развития как самой философии, так и науки, религии, искусства.

Третья ипостась философии обнаруживает себя как фундаментальный компонент гуманитарного образования, комплексной системы воспитания и социализации личности.

3. Один из основных механизмов цивилизационной динамики, метафорически обозначенный А. Тойнби как механизм «Вызова – и – Ответа» в нынешних реалиях подтверждает свою безусловную актуальность. Действительно, современная цивилизация столкнулась с глобальным вызовом, обнаружив свою очевидную хрупкость и уязвимость. Конечно, следуя логике исторического развития, ответ на этот вызов будет найден, но каков он будет по своему содержанию и цивилизационным последствиям, сегодня этот вопрос остается открытым. Можно только предположить, что едва ли мир останется прежним в его современной геополитической и социально-экономической конфигурации. Весьма вероятно, что и многие ценности культуры постмодерна претерпят радикальные трансформации, либо вообще уйдут в прошлое. С очевидностью этот вызов коснется и философии. Во всех своих базисных ипостасях она должна измениться и обрести новые формы своей конститутивности и диалога с обществом.

Ясно, что в публичном пространстве социума голос философии должен звучать сегодня гораздо более зримо, активно и конструктивно. Такова логика момента, предрекающая кардинальную ценностную революцию, поскольку признаки эпохи «переоценки всех ценностей» обнаруживают себя с безусловной очевидностью. Не случайно Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш назвал эту эпоху временем четырех всадников Апокалипсиса. К ним он отнес высочайшую

«геостратегическую напряженность», климатический кризис, растущее глобальное недоверие и «темную» сторону цифрового мира.

Формы и методы профессионально-академического философского дискурса также должны претерпеть существенные изменения. Диалог философии и науки традиционно будет сохранен, но в его содержании появятся новые темы и акценты, связанные с высокими технологиями, их возможностями и рисками. Однако приоритетом философских исследований должны стать не только наука и технология, а культура в целом, и прежде всего, ее социально-антропологические проекции. Судьбы культуры, а значит и судьба человека в одномерном мире инструментального разума и искусственного интеллекта – вот те сакраментальные темы, которые потребуют кардинального переосмысления как языка и категориального аппарата философии, так и ее институциональной структуры.

Столь же значительные изменения должны произойти и в философии как образовательном проекте. Ей предстоит найти адекватный ответ на современный тренд в образовательных технологиях, состоящий в универсализации онлайн обучения с использованием разнообразных компьютерных платформ и ресурсов глобальной паутины. Казалось бы, здесь у философии нет выбора, кроме как интегрироваться в этот тренд и адаптировать классические формы трансляции философских знаний к современным технореалиям. Приверженцев такой стратегии сегодня очень много. В качестве весьма симптоматичного примера можно привести авторитетное мнение старшего вице-президента Coursera Лии Бельски. В своем недавнем интервью для «Harvard Business Review» она заявила, что перспектива образования в самом ближайшем будущем потребует осознать неизбежность доминанты конкретных навыков и компетенций перед теоретическими фундаментальными знаниями. В результате три тенденции определяют это будущее: фронтальное развитие онлайн образования, создание индивидуальных программ обучения на основе использования искусственного интеллекта и интегральных академических экосистем, активное взаимодействие образования и бизнеса. Не трудно заметить, что такая перспектива развития образования во многом напоминает американскую образовательную модель, в которой философия занимает весьма скромное и отнюдь не доминирующее положение.

Конечно, в этом вопросе нет единой и преобладающей точки зрения. Скорее, наоборот, вынужденное в условиях пандемии активное использование онлайн технологий на всех уровнях образовательной

деятельности еще более обострили споры и дискуссии по этой проблеме. Не только гуманитарное, но и гораздо более адаптированное к современным компьютерным технологиям естественнонаучное образование демонстрирует очевидные границы и недостатки этих технологий. В этом контексте весьма показательным является мнение профессора химического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова И. А. Успенской. Мне надо видеть глаза и слышать дыхание, говорит она, тогда есть кураж, и лекция удастся. Очевидно, что это мнение едва ли можно вынести за скобки, когда предстоит разрабатывать новые формы и методы философского образования в его стандартно институализированных и инновационных условиях.

4. Таким образом, возможности и границы философской рефлексии над судьбами культуры в радикально изменяющемся мире во многом будут определяться тем, каким этот мир выйдет из столь неожиданно, но в то же время закономерно накрывшей его пандемии. Известный немецкий исследователь У. Бек не без основания назвал этот мир обществом риска. В нем современные модернизационные риски все более очевидно обнаруживают себя в непоправимом ущербе для жизни растений, животных и людей. В этом смысле они приобретают глобальный масштаб, и их нельзя локализовать ни в национально-государственном, ни в региональном, ни в секторально-цивилизационном отношении. «Риски не исчерпываются уже наступившими следствиями и нанесенным ущербом. В них находит выражение существенная компонента *будущего...* <...> Риски, таким образом, имеют дело с предвидением, с еще не наступившими, но надвигающимися разрушениями...» [1, с. 22].

Сможет ли философия, которая на протяжении более двух с половиной тысяч лет является неотъемлемым компонентом цивилизации, сохранить свой прежний статус в этом обществе риска. На этот вопрос тоже нет однозначного ответа. Не случайно популярный и широко цитируемый последнее время профессор исторического факультета Еврейского университета в Иерусалиме Юваль Ной Харари в своей недавней публикации в «The Guardian» от 20 апреля 2020 г. под названием «Изменит ли коронавирус наше отношение к смерти? Скорее наоборот» заявляет, что по окончании кризиса логично ожидать не значительного увеличения финансирования философских факультетов и, соответственно, популяризации метафизических размышлений о природе смерти, а скорее активной поддержки медицинского образования и системы здравоохранения с целью реального продления человеческой жизни [2].

Правда, затем он несколько корректирует эту точку зрения, призывая к более взвешенным и сбалансированным оценкам роли не только науки и медицины, но и философско-религиозной традиции в понимании сущности столь сложных и многомерных вопросов.

Следовательно, в ситуации культурного и цивилизационного транзита философия призвана решить исконно амбивалентную задачу – остаться атрибутом культуры любой суверенной нации, и в то же время обрести новую форму своего существования, соразмерную вызовам времени.

Список литературы

1. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну / Ульрих Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 381 с.
2. Harari, Y. N. Will coronavirus change our attitudes to death? Quite the opposite [Electronic resource] / Yuval Noah Harari // The Guardian. International Edition. April 20th, 2020. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2020/apr/20/yuval-noah-harari-will-coronavirus-change-our-attitudes-to-death-quite-the-opposite>. Date of access: 20.04.2020.

References

1. Beck, U. [Risk Society: Towards a New Modernity] / Ulrich Beck. – Moscow: Progress-Tradition, 2000. – 381 p. – [in Russ.]
2. Harari, Y. N. Will coronavirus change our attitudes to death? Quite the opposite [Electronic resource] / Yuval Noah Harari // The Guardian. International Edition. April 20th, 2020. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2020/apr/20/yuval-noah-harari-will-coronavirus-change-our-attitudes-to-death-quite-the-opposite>. Date of access: 20.04.2020.